

ОТКРОВЕННЫЕ, ДУШЕВНЫЕ, ПРАВДИВЫЕ

Женские ИСТОРИИ

№ 20 • 29.09 – 12.10.2022

Рекомендованная цена
35 руб.

7 ИСТОРИЙ
О ЛЮБВИ

КРУТОЙ ПОВОРОТ

**Победа
над
ловеласом**

СЧАСТЛИВАЯ РАЗВЯЗКА

**Новый
способ
выйти замуж**

О САМОМ ГЛАВНОМ

**Мужская
верность –
это не миф!**

**От любви
не уйдешь...**

Подписка на почте
по Официальному каталогу Почты России
«Подписные издания» – индекс

П1227

Я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Любимый муж, сын... Но судьба испытывала на прочность нашу любовь. Я боялась, что муж не выдержит... Но Петр не только не ушел, а стал еще сильнее оберегать меня. Горе обострило наши чувства...

На свадьбах часто знакомятся. Вот и мы с Петром познакомились на свадьбе моей лучшей подруги. А ровно через месяц свадебный марш Мендельсона звучал уже для нас. Как-то слишком быстро все получилось. Конечно же, за такое короткое время трудно узнать друг друга. Да что там месяц, порой на это уходят годы, а то и десятилетия. Но наше случайное знакомство было явно из разряда тех, когда сразу, уже с первых минут общения, понимаешь, что готова прожить рядом с этим человеком всю жизнь, до самой смерти. Семейная жизнь началась у нас как и у всех пар, женившихся по взаимной любви. Мы всюду ходили рука об руку, все любовались нами и говорили: «Вы, как всегда, вдвоем». Случались, конечно, и размолвки. Почти сразу выяснилось, что мы оба по натуре лидеры, и уступать позиции обоим было нелегко. Более отходчивым всегда оказывался Петя. Мы оба очень хотели детей. Через три года после свадьбы желание наше исполнилось — у нас родился сын Паша. В то время я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Действительно, любимый муж, ребенок, уютная квартира. Что еще нужно для женского счастья?

Мы оба очень хотели детей. И через три года желание наше исполнилось — родился сыночек Паша...

Но судьба бывает жестокой. Если бы мы знали тогда, что за испытания она нам готовит... Наш сын родился с черепно-мозговой травмой, и вскоре стало ясно, что он сильно отстает в развитии. Пока я была в декретном отпуске, мы с Петром объездили все больницы города, консультировались с лучшими врачами, но никто не мог точно сказать, что будет дальше с нашим ребенком. Через некоторое время врач-психиатр все-таки назначил лечение. В течение трех лет Паше делали уколы, специальный массаж, физиотерапию. Но заметного улучшения не наступало. После долгих

консультаций врачи оформили сыночку инвалидность. Что мы пережили тогда, трудно предать словами... Лишь в пять лет с небольшим наш Паша с трудом научился ходить, и это было единственное, что он мог делать сам. А тут еще от всего пережитого заболела и я: начали болеть суставы — любое движение доставляло мучительную боль. Но на себя у меня времени тогда совершенно не было: я полностью была занята сыном. Правда, когда терпеть боль уже не оставалось никаких сил, я все же обратилась к врачу. Мне сразу поставили диагноз — ревматоидный артрит. Больной ребенок, требующий постоянного ухода, работа, домашние дела, а тут еще и сама еле хожу. Я смотрела на мужа и с тоской думала: «Он у меня такой молодой, такой красивый... Выдержит ли он всё это, сразу двоих инвалидов? Ведь даже от здоровых жен уходят...» Но мой Петя не ушел. С сыном мы оставались по очереди, работая посменно, да еще мне повезло, работа находилась рядом с домом. Петр помогал мне во всем: стирал, гладил, покупал продукты, ухаживал за сыном. Когда я приходила домой, а точнее, с трудом добредала, обессиленная от бесконечной ноющей боли, то всегда знала, что там, за этой дверью, меня ждут любимые глаза и еще теплый ужин. Пашка тоже всегда был накормлен и в чистой одежде. Муж вообще старался делать для него все, что только мог: читал книги, все время разговаривал с ним, пытаясь хоть как-то развивать его. Мы оба боролись за здоровье и жизнь нашего сына,

не жалея для этого ни времени, ни сил. Но победить болезнь нам так и не удалось — Паша умер в возрасте пятнадцати лет. Мы с мужем сразу ощутили себя потерянными — ведь все это время, пока был жив наш мальчик, мы существовали словно в плотно замкнутом пространстве: дом, работа, магазин, больница, дом... Мы словно не принадлежали сами себе. Никуда не выезжали не только из города, но даже

Когда терпеть постоянную боль уже не оставалось никаких сил, я все же обратилась к врачу...

в гости ни к кому не ходили и к себе не звали. Снова меня стали одолевать мрачные мысли: «Ладно, муж все это время терпел, потому что был жив наш сын. А что ж теперь?.. Теперь он совершенно свободен и может бросить меня». Но время показало, что и эти опасения были напрасными. Петя не ушел, не бросил меня. Напротив, еще больше стал оберегать и заботиться. У него по-прежнему находились для меня нежные слова. Общее горе словно еще больше сблизило нас. Детей у нас больше не было. Судьбе не угодно было сделать нас счастливыми родителями. Но при этом она не сделала из нас несчастных супругов. Даже сейчас, 25 лет спустя, мы всюду ходим вместе, и точно так же, как и когда-то давно, в молодости, нам говорят: «Вы, как всегда, вдвоем...». Именно так, вдвоем, и в радости, и в горе. А иначе и невозможно...

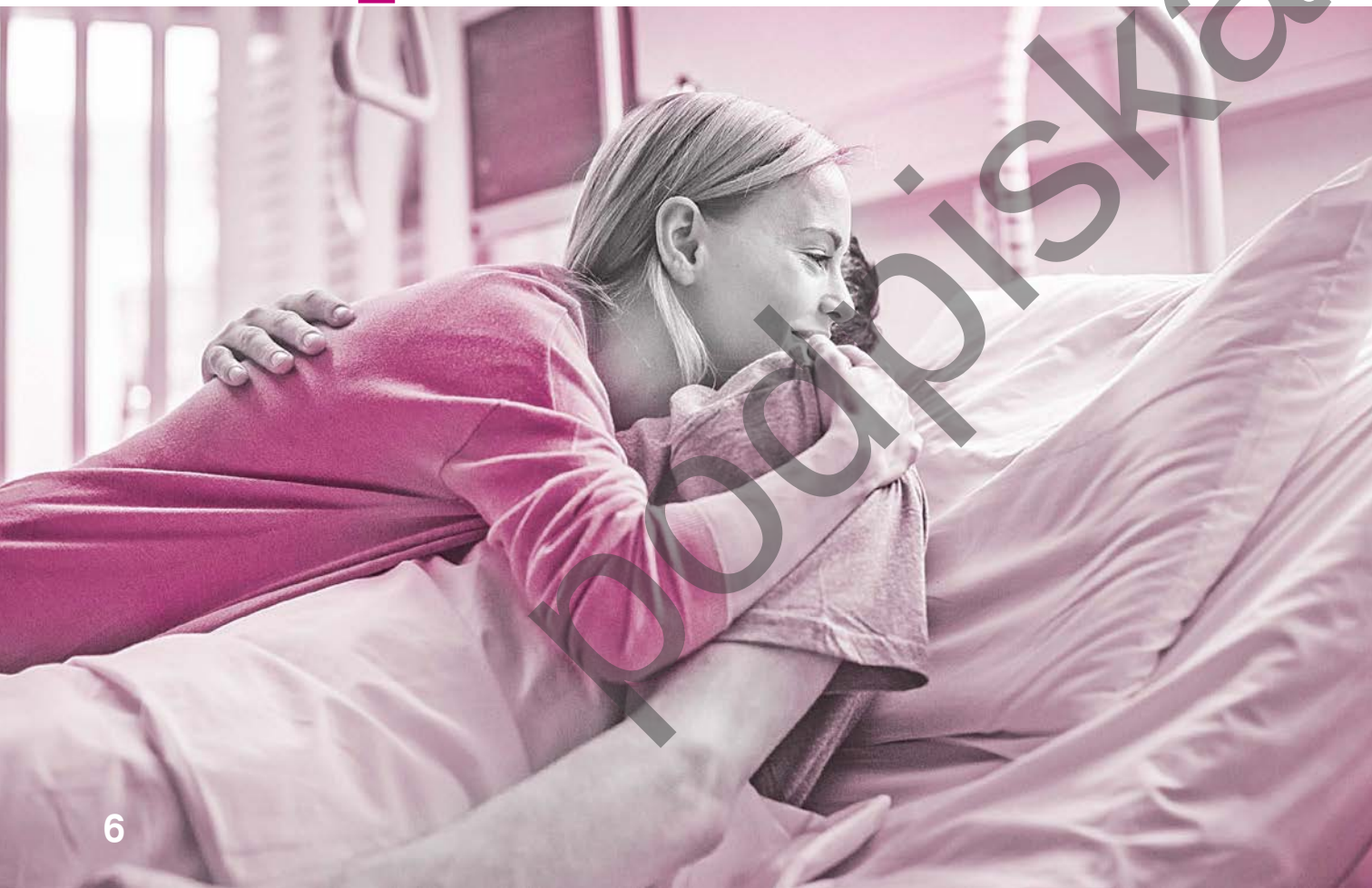
Наталья

Даже сейчас, 25 лет спустя, мы с мужем всюду ходим вместе...

Мужская верность — это не миф!

Я никак не ожидал, что после свадьбы моя Лариса превратится в совершенно другого человека — замкнутого, нелюдимого и слишком серьезного...

Моя любимая Мэри Поппинс

В наш «букетно-конфетный» период Лариска была веселой и бесшабашной девчонкой, способной на всякие чудачества. Ну, к примеру, я мог позвонить ей среди ночи и позвать кататься на мотоцикле. Она тут же вскакивала с постели, быстро натягивала джинсы, свитер и мчалась ко мне. В общем, мы были, что называется, два сапога пара. Но стоило лишь нам пожениться, как всё изменилось. Первое время мы еще весело хихикали на кухне, когда готовили завтраки и ужины и устраивали друг другу всякие забавные розыгрыши. Но вдруг я стал замечать, что моя Лариса все чаще хмурится, когда

я с ней заигрываю. Я к ней с поцелуями в прихожей — а она мне: — Гришка, отстань, не до тебя сейчас. То ей счета за квартиру надо проверить и оплатить, то подготовиться к докладу на работе, то пойти к своей маме и сделать уборку в ее квартире и так далее... Постепенно Лариса становилась какой-то скучной и обыденной. Например, я предлагаю ей: — Ларка, а давай рванем сегодня в городской парк и покатаемся на роликах! Она мне: — Не могу, у меня сегодня стирка. — Ну ты же не вручную в корыте стираешь! Вечером стиральная машина все сама делает.

Но мои доводы были бесполезны. Вытащить ее куда бы то ни было стало просто невозможно. Ни на рок-концерт, ни к друзьям на шашлыки. И она категорически отказывалась садиться со мной, как раньше, на мотоцикл.

Постепенно я стал чувствовать рядом с ней дикую скуку. Мне казалось, что я живу не с женой, а с собственной мамой, которая беспрестанно талдычит мне, что два раза надетую рубашку надо класть в корзину с грязным бельем, что надо бросать курить, что надо искать более престижную и оплачиваемую работу и что вообще пора взрослеть. Ну совсем как Мэри Поппинс! Я Ларису так и прозвал — Мэри Поппинс.

Постепенно я стал чувствовать рядом с женой скуку. Мне казалось, что я живу с собственной мамой...

Должен признаться, что с работой мне в ту пору действительно не очень везло, и Лариса стала нашим основным кормильцем. Пять дней в неделю она пропадала у себя в офисе, а в выходные занималась домашним хозяйством и отправляла меня с мелкими поручениями — в магазин, аптеку, ремонт обуви. А когда мы ложились спать, она постоянно ссылалась на усталость, а если и занималась со мной любовью, то уже без огонька и задора, как раньше, а словно по обязанности и причем только в постели под одеялом. И однажды мне все осточертело. Я уже даже не мог сказать точно, люблю ли я Ларису. Мне хотелось чего-нибудь нового, каких-то свежих и более острых ощущений. И вот как-то в баре я подцепил девчонку. Звали ее Оксана. Выпив изрядное количество коктейлей, мы отправились к ней на квартиру и отлично провели там время. Более того, нам с Оксаной так понравилось быть вместе, что мы стали регулярно встречаться. Домой меня уже совершенно не тянуло, и я стал даже подумывать: «А что, вот возьму и разведусь с Ларисой и буду жить с Оксаной!» Наверное, именно так бы я и поступил, если бы не вмешалась судьба.

Однажды ночью я мчался на мотоцикле по пустынной улице...

Как-то ночью я мчался на своем мотоцикле по пустынной улице. Неожиданно из-за угла показался грузовик. Я не успел вовремя среагировать и врезался в него...

Очнулся я уже на больничной койке. Лежу весь загипсованный — ни руками, ни ногами пошевелить не могу, только глаза открыты. И так мне вдруг стало страшно! Так захотелось, чтобы со мной рядом оказалась родная, преданная душа, которая не бросит меня в тяжелую минуту... И тут открывается дверь в палату — входит моя Лариса. Моя милая Мэри Поппинс тащила большой пакет с гостинцами и, украдкой вытирая слезы, смотрела на меня с болью и неподдельным сочувствием. Не могу передать, как я был ей благодарен! И так мне стало совестно и стыдно перед женой, что я признался ей в измене и попросил прощения. А Лариса ответила, что давно обо всем знала, но молчала.

И тогда я решил: если меня навестит Оксана, я скажу ей, что между нами все кончено, и я остаюсь с женой. Но я напрасно готовился к ответственному разговору. Моя новая подружка так и не пришла.

Очнулся я уже на больничной койке, весь загипсованный, лишь глаза открыты. И так мне вдруг стало страшно!

Через полтора месяца меня выписали из больницы. Я вернулся домой, к любимой жене. С тех пор мы живем очень дружно. Снова шутим и хихикаем на кухне, когда готовим завтраки и ужины. Ходим к друзьям. А вот на мотоцикле больше не катаемся. Не хочу рисковать, да и времени нет. Недавно я устроился на хорошую работу — мне семью кормить надо, Ларисе через два месяца рожать...

Григорий

Новый способ

Оказывается, чтобы удачно выйти замуж, надо озябнуть на автобусной остановке промозглым осенним вечером, потом сыграть при полицейских роль заботливой жены незнакомого, пьяного вдрызг пешехода, впихнуть этого пешехода в последний автобус, а потом тащить его на себе к его дому, выбиваясь из сил. А после всех этих передраг... скрыться в темноте. Очень эффективный прием...

За своей спиной я услышала грозный раскатистый мужской бас:

— Кто разрешил с моей женой танцевать?

Новогодняя вечеринка в местном кафе была в самом разгаре. Обернувшись, я увидела незнакомого парня, который уже порывался схватить за руку моего кавалера.

— А вы, собственно, кто? — с удивлением поинтересовалась я, обращаясь к незнакомцу.

— Как, вы меня не помните? Сами же тогда сказали, что я ваш муж...

Обернувшись, я увидела незнакомого парня, который уже порывался схватить за руку моего кавалера...

Только тут лицо парня показалось мне знакомым. И я вспомнила, что произошло промозглым осенним вечером несколько месяцев назад. В двенадцать ночи я возвращалась из города в родную деревню... Сидела и зябла на остановке, дожидаясь последнего автобуса. Вдруг за моей спиной раздался какой-то шум. Обернулась и увидела парня — симпатичного, хорошо одетого, но уж больно пьяного. Он шел, что-то бормоча себе под нос, спотыкался и норовил

упасть. Из остановившейся патрульной машины выскочил полицейский. Страж порядка с угрожающим видом подошел к нарушителю — тот уже выписывал кренделя прямо на проезжей части. Затаившись, я из темноты наблюдала за происходящим. Парень начал громко объяснять что-то полицейскому, отчаянно размахивая руками. Но тот лишь бесцеремонно толкнул пьяного бедолагу в сторону машины, для верности воспитательного эффекта «угостив» его дубинкой. И так мне стало жаль этого парня! Когда его усаживали в полицейскую машину, я подбежала и закричала:

— Ну вот, снова напился! Опять его домой на себе тащить!

— Вы уж простите, это муж мой непутевый, — как можно мягче произнесла я, обращаясь к полицейскому.

— Так бы сразу и сказали. Вы, гражданочка, забирайте его себе, что нам с ним, пьяным, возиться, — с облегчением вздохнул полицейский.

Я подхватила своего лжемужа, да так и осталась стоять на пустой остановке, когда полицейская машина скрылась за поворотом. Стала думать, что делать дальше? Оставить его одного? Так снова могут забрать в отделение. Зачем тогда спасать было? Решила растормошить парня, чтобы узнать, где он живет. Приложив невероятные

усилия, выяснила, что он из соседнего села. Туда шел тот же автобус, но моя деревня по маршруту была первой. Что ж, пришлось ее проехать. В автобусе «муж» немного проспался и смог объяснить, на какой улице искать его дом. Правда, на ногах мой попутчик все еще стоял нетвердо. Пришлось тащить его на себе. Вспотев и почти выбившись из сил, я доволокла свою ношу до нужного крыльца. Поставила лицом к входной двери и постучала в окошко. Дверь открылась, и парень ввалился в дом. Чтобы избежать лишних объяснений, я поспешила скрыться в темноте. В свою деревню в тот день я добралась пешком, когда уже начало светать.

Я доволокла его до крыльца, поставила лицом к входной двери и постучала в окошко. Дверь открылась...

Прошло время. Я забыла об этом курьезном случае. Близился Новый год. Праздновать его мы с друзьями отправились в соседнее село. И вот тебе раз — такая встреча!.. Отстранив моего кавалера, парень предложил:

— А давайте потанцуем! — но вдруг замялся:

— Вы уж не подумайте. Я не... не алкоголик! Просто в тот вечер у друга день рождения отмечали. Вот и...

— Ладно уж, с кем не бывает! — смеясь, прервала я его. Всю новогоднюю ночь Геннадий, так звали парня, не отходил от меня буквально ни на шаг. Отвадил всех моих ухажеров. А потом мы с ним стали встречаться. Он приезжал ко мне в деревню, я ездила к нему в гости. А через полгода Гена сделал мне предложение.

Уже девятнадцать лет мы счастливы вместе. Вырастили детей. И до сих пор каждый раз, вспоминая историю нашего знакомства, от души смеемся. Случайная встреча оказалась судьбоносной. Бывает же такое...

Ольга

Выйти замуж